

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОМЕР

Данный выпуск журнала посвящен публичной политике. Он формировался с учетом необходимости привлечения внимания читателя к данной суботрасли политической науки, которая получила значимую организационную поддержку в нашей стране в 2021–2022 гг. как самостоятельное образовательное направление и в качестве научной специальности «государственное управление и отраслевые политики». Публичная политика (Public Policy) как самостоятельная отрасль науки определилась в начале 1950-х годов, а в качестве направления образования – в 1960-х годах. В настоящее время образовательные программы по публичной политике осуществляются во всех крупнейших вузах мира. По данным Международного образовательного портала¹, в мире реализуются 320 бакалаврских, 606 магистерских и 71 аспирантская программа в области публичной политики. Крупнейшие вузы различных стран имеют подобные программы. В России публичная политика как самостоятельное направление образования осуществляется с 2012 г., а в 2015 г. был принят самостоятельный Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению «Публичная политика и социальные науки (бакалавриат)».

Многие понимают публичную политику как публичность политического процесса, связанного с борьбой за завоевание политической власти или предъявлением требований к политической системе (революции, восстания, выборы, демонстрации, митинги и др.). Конечно, такое понимание правомерно, если не брать в расчет различие терминов *politics* и *policy* в зарубежных исследованиях.

¹ Education choice transparent, globally // Studyportals. – Mode of access: <https://studyportals.com/> (accessed: 09.06.2022).

Часто эти два термина сравнивают с *polity* (полития). Последний термин выражает устройство публичной власти. *Politics* (политика) есть организация политической власти и борьба за нее.

Policy (политика) есть процесс определения и реализации стратегии решения общественных проблем. Этимологически данный термин имеет связь с древнегреческим понятием *politeia* (государство, управление, правительство, гражданство), латинским *politia* (государство, гражданская администрация), со старофранцузским *policie* (гражданская администрация). В качестве плана действий, способа управления эти термины используются с конца XIV в. Начало использования термина *policy* связывают с концом XV в., когда им обозначалось благоразумие, или мудрость в управлении делами.

В настоящее время публичная политика является весьма развитой отраслью знания, имеющей своих специалистов, журналы, учебники и монографии, центры и программы. С 2014 г. существует Международная ассоциация публичной политики (*International Public Policy Association – IPPA*). Собирая этот выпуск журнала, мы ставили перед собой задачи, с одной стороны, стимулировать исследования в этой отрасли в России, с другой – показать некоторые направления исследований, которые не только фиксировали бы ряд теоретических и практических проблем публичной политики, но и формировали пространство дальнейших исследований по данному направлению в стране. Несколько тем и направлений в связи с этим следует особо выделить.

Первый блок статей относится к исследованиям ценностного содержания политики и управления, на которое обращают особое внимание современные политики и руководители государств. Современное обращение к культуре и ценностной проблематике оказалось знаковым не только с точки зрения признания значимости культуры («аксиологический поворот»), но и как намерение вычленить ее влияние в ряду прочих детерминант политического процесса. В связи с этим статья *Пушкаревой Г.В. «Ценностное измерение публичной политики»* раскрывает противоречивый методологический фундамент, который повлиял на неоднозначную интерпретацию понятия «публичная ценность» в публичной политике: как особого вида стоимости производимых в публичном пространстве общественных благ, как консенсусных суждений о желаемых способах организации общественной жизни и в качестве

отношения людей к внешним социальным объектам, складывающегося в ходе удовлетворения ими своих базовых потребностей. Такой плюрализм научной интерпретации создает трудности в создании универсального способа ценностного измерения публичной политики, поскольку каждая теоретическая модель предполагает свои способы операционализации основных понятий и разноречивый набор индикаторов.

В свою очередь в статье *Борщевского Г.А.* «Аксиологическая функция пресс-конференций президента в публичной политике современной России» проблема ценностей рассматривается в качестве инструментария анализа суждений на пресс-конференциях Президента РФ в публичной политике России. Используя методы кросс-культурных исследований ценностей, контент-анализ, кластеризацию и картирование, анализ вторичных социологических данных, анализ макроэкономической статистики, корреляционный анализ, автор демонстрирует противоречивые тенденции в ценностном измерении современного публичного дискурса.

Глухова А.В. в статье «Новые кризисы, социальные размежевания, дискурсивные конфликты и проблема общественного единства в XXI веке» ставит ценностную проблематику в широкий контекст современного состояния российского общества в аспекте необходимости общественного единства. Особую опасность исследователь видит в новых феноменах морализации политики, политизации науки и общественной поляризации, выступающих в качестве факторов риска в эпоху неопределенности, неуверенности и беспокойства.

Дискурсивной проблематике ценностей посвящена статья *Телина К.О.* «Кризис как потребность: встроенные парадоксы российского официального дискурса». Рассматривая использование терминов «кризис» и «стабильность» в официальном дискурсе, автор пытается показать их ценностное содержание для легитимации власти, с одной стороны, а с другой – для деполитизации общества.

Статья *Шестопал Е.Б.* «Влияние психологического состояния российского общества на публичную политику» выявляет две группы характеристик психологического состояния общества: первая, которая способствует выполнению обществом своей роли в публичной политике, и вторая – возросший за период пандемии негативный эмоциональный фон, политическую пассивность,

индифферентность, отсутствие политического интереса, которые представляют не меньшую угрозу для стабильности, чем агрессивность, протест и возмущение. Противоречивое взаимодействие этих тенденций оказывает влияние на политическую мобилизацию.

Второй блок статей, публикуемых в журнале, посвящен как современному состоянию публичной политики в России, так и некоторым актуальным тенденциям ее концептуального развития. В материале *Сунгурова А.Ю.* «Публичная политика: развитие зарубежных и российских исследований» анализируется состояние научной отрасли публичной политики в России и за рубежом. Автор фиксирует содержательное различие терминов, относящихся к данной сфере и используемых в различных национальных средах. Читатель найдет здесь также материал о тенденциях и перспективах данной отрасли научного знания.

Соловьев А.И. в статье «Латентный функционал публичной политики» обращает внимание на скрытые механизмы принятия политических решений, которые трансформируют пространство публичной политики и формируют более сложную картину организации государственной жизни. В своем предметном выражении латентный функционал публичной политики формируется в рамках трех складывающихся в государстве социальных арен: в зонах оспаривания властных диспозиций Центра, принятия государственных решений и организации массового дискурса. Конкретные формы решения этих скрытых задач в конечном счете обусловлены характером правящего режима и уровнем гражданской активности населения, его политическими компетенциями и способностями использовать институциональные возможности для контроля за правящими кругами.

В статье *Сморгунова Л.В.* «Современные тенденции в государственном управлении: от нового государственного менеджмента к управлению публичной политикой» анализируется динамика постменеджерального развития публичного управления и подчеркивается, что такие тенденции как усиление системности взаимосвязи политики и управления, подвижный механизм внедрения публичных решений, ориентация государственной службы на реализацию политических целей и др. свидетельствуют о новом этапе публичного управления, который концептуально можно описать термином «управление публичной политикой».

Третий блок статей посвящен современной публичной политике. Демонстрируется ряд направлений и механизмов, определяемых спецификой национального, регионального и местного развития. В этом отношении журнал содержит материалы, описывающие эти специфические особенности. Так, *Мирошниченко И.В.* и *Морозова Е.В.* в статье «Публичная политика как пространство конвертации нематериальных ресурсов в факторы развития территорий», исследовав Краснодарский край, показали структуру таких нематериальных ресурсов, как институты развития, кадровый потенциал, региональная и локальная идентичности для развития территориальной публичной политики. Неэкономические ресурсы инновационного развития государства в целом и его отдельных территорий связаны с производством постматериальных ценностей (творчество, доступность и динамика информационного обмена, гражданская активность, идея общественного блага), которые трансформируют характер публичных взаимодействий различных акторов.

Парма Р.В. в статье «Влияние государственной политики ограничений в период “первой волны” пандемии COVID-19 на общественные настроения российских граждан» раскрывает динамику отношения российских граждан к пандемии COVID-19 и государственной политике по ее преодолению. Используя социологические данные ряда стран и России, автор исследует динамику изменений общественных настроений и реакции граждан на принимаемые государством меры. Для определения динамики общественного мнения в статье используются метод ивент-анализа действий власти, киберметрический анализ информационных потоков и контент-анализ социологических исследований общественного мнения.

Статья *Журавлевой Т.А.* «Политические стратегии развития города: кризис видения» освещает проблемы стратегического видения развития современных городов на основе дискурса публичной политики в пространственном и социально-экономическом контекстах; описывает три модели вовлечения субъектов стратегирования в процесс определения видения развития города с оценкой влияния каждого из участников на финальный результат.

Цибулина А.Н. и *Кавешников Н.Ю.* представляют аналитический материал по теме «Динамика законодотворческого процесса в области Единого внутреннего рынка Европейского союза». В нем

они анализируют факторы, оказывающие влияние на скорость принятия законодательных актов, регулирующих функционирование Единого внутреннего рынка ЕС. Используя методы пространственного анализа и модели Кокса, авторы определяют факторы ускорения или замедления законотворческого процесса. На скорость принятия решений оказывают влияние тип и сложность законодательного акта, а также институционально-нормативная база, определяющая порядок принятия решений.

Салимов Д.М. в статье «Политика поддержания мира как легитимного порядка в современном Таджикистане: идеи, механизмы и институты реализации» раскрывает роль СМИ как институтов публичной политики, поддерживающих стабильность и легитимный порядок в этой послевоенной республике на фоне существующих в обществе противоположных представлений о мире и перспективах будущего развития.

В статье *Д.А. Аркатова* на основе теоретических и эмпирических материалов описываются проблемы внедрения и функционирования современных каналов электронного участия граждан в политико-управленческом процессе Санкт-Петербурга. В этом контексте обосновывается потребность в усилении нормативно-правового регулирования применения цифровых механизмов участия, структурной оптимизации и технической перестройке системы городского управления.

Завершают номер две рецензии на значимые книги в области изучения публичной политики, посвященные государству в политической науке и социальной реальности XXI в., а также образу будущего России глазами молодежи.

Публичная наука как отрасль знания и предмет преподавания в высшей школе характеризуется значительным интересом к объединению стратегии моделирования политических процессов со сравнительным изучением публичной политики в различных странах и регионах. В какой-то мере в данном номере журнала нам удалось объединить эти две тенденции. И если читатель найдет здесь интересные сюжеты и вопросы, то дело развития интереса к данной проблематике можно считать продолженным.

*Сморгунов Л.В.,
Соловьев А.И.*